

П. С. ГРЕБЕНЮК

СМЕХОВАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР (1940–1950 е гг.)

На региональном срезе Северо-Востока СССР в 1940–1950-е гг. на основе архивных документов анализируются функции смеха в контексте опыта государственного управления. По данным протоколов и стенограмм партийных конференций и активов Дальстроя и Магаданской области, раскрыто место смеховой практики в региональной политической культуре. Показано, как региональные руководители воспроизводили модели смеха, применяемые руководителями партии и правительства. Отмечается широкое использование элементов «народного» юмора, характерное для послесталинского периода. Использование смеховой практики в контексте государственного управления было направлено на консолидацию и сплочение аудитории вокруг генеральной линии, критику и разоблачение нежелательной линии и оппонентов, а также на демонстрацию близости власти к народу.

Ключевые слова: смех; комическое; Дальстрой; государственное управление; Магаданская область; смеховая культура; юмор; Северо-Восток СССР

Осмысление смеха и комического как особенностей человеческой природы и деятельности является одним из перспективных направлений исторических исследований. В историографии уделяется внимание изучению отдельных проявлений комического и использования юмора в политической культуре советского периода¹. Среди обобщающих работ следует выделить публикацию А.А. Фокина, проанализировавшего функции ремарки «смех в зале» в стенограммах партийных съездов 1950–1960-х гг. Автор отметил важность коллективности смеха, показал, что высмеивание противников и недостатков означало символическую победу над ними, а за внешним позитивом ремарки «смех в зале» можно разглядеть множество вариаций, от солидарности до агрессии². В зарубежной историографии в основном рассматриваются аспекты юмора в русской культуре в широком контексте, в том числе и в советский период истории России³.

В рамках настоящей статьи мы обращаемся к региональному срезу проявлений комического – анализу функций смеха на партийных конференциях и активах Дальстроя и Магаданской области в 1940–1950 гг. В качестве источников выступают опубликованные и неопубликованные документы, в основном архивные источники (материалы Государственного архива Магаданской области): протоколы собраний

¹ Нежежин 2013; Фокин 2013; Abrahamian 1999.

² Фокин 2013. С. 118.

³ Draitsler 1999; Reflective Laughter 2004; Oushakine 2011.

партийно-хозяйственных активов Дальстроя 1940-х гг., а также партийных конференций и активов Магаданской области в 1950-е гг. Партийные активы и областные конференции были одними из наиболее важных публичных региональных мероприятий – ключевыми в системе государственного управления. Такие конференции должны были доносить до членов партии генеральную линию и демонстрироваться партийное единство. Ремарки «смех» и «смех в зале» часто встречаются в текстах стенограмм, и по количеству уступают только ремарке «аплодисменты». Это показывает важность данных эпизодов в официальном протоколе, так как существовала установка на фиксацию таких элементов и в печатных изданиях, с целью показать читателям настоящие эмоции и живых людей. При анализе учитывалось, что фактически смеховая практика проходила определенный отбор: во-первых, явление самоконтроля и самоцензуры говорящего, знавшего рамки, за которые нельзя выходить; во-вторых, во время протоколирования выступления участников конференции сотрудники протокольной части определяли уровень эмоциональной реакции зала, о чем делалась ремарка в тексте протокола; в-третьих, цензурная проверка перед публикацией материалов (или перед отправкой материалов в ЦК).

Методологически автор опирается на междисциплинарный подход и принципы французской школы Анналов, с помощью которых исследуются особенности использования смеха, а также на модернизационный подход, позволяющий в данном случае проследить изменения в системе государственного управления на Северо-Востоке страны в переходный период образования Магаданской области и демонтажа дальстроевской системы управления регионом (1953–1957 гг.).

Для руководителей партии использование смеха всегда было нормой и привычным явлением. Умение шутить воспринималось как достоинство, и в революционной практике не являлось чем-то необычным. Смех успешно использовали лидеры партии (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев) как в повседневной практике, так и в качестве инструмента политической борьбы и критики оппонентов. Частота публичного использования смеха с образованием СССР и деятельностью новых институтов власти постоянно росла и достигла пика в 1930-е гг. Смеховая практика стала важным и неотъемлемым структурным элементом публичных мероприятий. Модели смеховых практик, используемых вождями партии, прежде всего И.С. Сталиным, успешно проецировались и на локальном уровне.

Линия активного использования юмора в управленческой деятельности на Северо-Востоке России была взята на вооружение начальником Дальстроя в 1939–1948 гг. Иваном Федоровичем Никишовым. Анализ протоколов партийных активов первой половины 1940-х гг. позволяет выделить сложившийся культ Ивана Никишова.

Известно, что на Колыме он получил прозвище «Иван Грозный». Этот образ был в народе ярким и понятным, совсем недавно на экраны вышел знаменитый фильм Сергея Эйзенштейна.

Приведём некоторые из высказываний И.Ф. Никишова. В докладе на совещании партийно-хозяйственного актива Дальстроя НКВД СССР 20 января 1943 г. он заявил, что следует развивать скотоводство на Колыме. Когда выступающий из Сусумана начал говорить о том, что оказывается, у них в районе имеется опыт овцеводства, Никишов с удивлением заметил: «Да, у вас ведь там всего одна овца! – Пусть одна, но мы с ней работу вели (Смех)». Никишов ответил: «Правильно. Необходимо вести опыт над разведением на Колыме овцеводства»⁴.

В одном из своих выступлений о борьбе с пьянством на совещании партийно-хозяйственного актива Дальстроя Никишов рассказывал: «Товарищи дико было бы с моей стороны заявлять Вам – не пить. Это был бы звук пространства. Да русский человек и не может этого делать, он всегда найдет причину, торжественный случай, устал, от горя, от нечего делания... я сам иногда позволяю себе выпить рюмку. Ведь вы мне не поверите, если я скажу, что совершенно не пью /смех/. Да и я вам не поверю, если вы мне об этом заявите /смех/. Но с пьянством нужно покончить, нужно вести беспощадную борьбу с пьянством... Вот я был на руднике. Сафронов пригласил обедать. Ну, заходишь, человек ставит на стол что-нибудь выпить. Вот сядешь и все сидят, смотрят на бутылку, но никто себе не наливает, делают вид непьющих /смех/. А я ведь знаю, что хочется выпить /смех/. Ну, я беру и наливаю. Ну, поработали, я дал указания, приходишь пообедать – что-же я буду корчить из себя невинную девушку. Я хочу, чтобы люди держали меня с собою проще»⁵. Начальник Дальстроя действительно любил отдохнуть, ввёл за правило совместные выезды на дачу, корпоративный отдых. Его поездки по трассе часто превращались в увеселительные мероприятия, после которых долго ходили разговоры. Никишов признавался, что иногда сам слышал такие рассказы: «Вот мы в Доме дирекции с комиссаром вместе выпивали. Комиссар частенько себе наливает /смех/. Рассказывают, что дивизионный комиссар (Сидоров – Авт.) 12 рюмок спирта сразу выпил. Ну тов. Сидоров никогда 12 рюмок сразу не выпьет. Я за это могу расписаться /смех/»⁶.

С помощью смеховой практики нивелировались проблемы, которые должны были решаться властью на территории деятельности

⁴ Государственный архив Магаданской области (далее – ГАМО). Стенограмма совещания партийно-хозяйственного актива Дальстроя НКВД СССР г. Магадан, 20 января 1943 г. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1373. Л. 94.

⁵ ГАМО. Стенограмма совещания партийно-хозяйственного актива Дальстроя НКВД СССР г. Магадан, 7 января 1942 г. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1246. Л. 48.

⁶ Там же. Л. 49.

Дальстроя, но при этом не являлись приоритетными. В этой связи, смех был одним из инструментов критики, но главной особенностью периода было то, что объектом юмора мог выступать широкий круг управленцев за исключением самого начальника Дальстроя. Как видно он очень уверенно себя чувствовал, выступая на публичном мероприятии партийно-хозяйственного актива. Юмор над собой мог позволить себе только сам начальник Дальстроя.

И.Ф. Никишов был жестким руководителем. В условиях военного времени с наличием особого контингента, ему надо было держать в узде своих подчиненных – руководителей управлений, и в то же время контролировать ситуацию на всей территории Дальстроя. В самые первые месяцы Великой Отечественной войны на Колыме было беспокойно. В этой связи показательна его речь на собрании городского партактива 20 октября 1941 г., проходившего в чрезвычайно напряженной обстановке. Для разрядки ситуации И.Ф. Никишов использует элементы комического: «Начали запасаться – кто, чем может и не только обыватели, не только какие-нибудь кумушки, но даже некоторые партийные люди, среди них есть и руководящие работники. Начали говорить о том, что японцы, мол, высадились в Гижиге, на Сахалине, в Охотске и скоро высадятся на Колыме. Потом перестали об этом говорить потому, что долго японцы не появляются на Колыме (смех). Надоело ждать японцев, решили сдать Колыму и Чукотку американцам в концессию. Вызов мой в Москву начали обсуждать: “А зачем он полетел?”. Одни говорят: “Наверное, на фронт отозвали”, другие “За инструкцией полетел?”. А вот член партии Муратов со своим помощником Кобоком, оказывается, обсуждали – зачем я вылетел в Москву, и решили, что я поехал получить указание о передаче Чукотки американцам»⁷.

Немцы в это время вели наступление по всем направлениям, столицу эвакуировали, на Колыме отсутствовала какая-либо информация о происходящем на фронте. Речь И.Ф. Никишова позволяет выявить слухи, которые получили распространение в это время: что Колыма и Чукотка будут отданы в концессию Соединённым Штатам Америки. Учитывая условия Колымы и Чукотки, наличие заключенных в Северо-Восточных лагерях, такие слухи можно рассматривать и как проявления ожиданий определённой части общества. Таким образом, юмор Никишова был направлен на высмеивание противников и консолидацию управленческого аппарата. Следует отметить, что в приведённом отрывке Никишов использует самые популярные объекты для высмеивания в политической смеховой культуре СССР – иностранные государства. Это характерная черта для всего периода советской истории.

⁷ ГАМО. Собрание городского партийного актива Дальстроя 20 октября 1941 г. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1083. Л. 20.

С изменением политической обстановки после смерти Сталина меняются и функции смеха: смех всё чаще используется в контексте критики. Самый большой поток острой критики, в т.ч. с использованием юмора, был связан с Дальстроем, и пришелся на 1953–1957 гг., так как в декабре 1953 г. была создана Магаданская область и начался процесс демонтажа системы управления краем, которая сложилась и действовала на Северо-Востоке России многие годы. На совещании дальстроевского актива 29 октября 1953 г., когда было уже известно о решении руководства страны о создании на территории деятельности Дальстроя новой Магаданской области, выступивший в прениях по докладу начальника Дальстроя Ивана Лукича Митракова секретарь Магаданского горкома КПСС Сергей Игнатьевич Чмыхов заявил: «Устав партии требует от всех коммунистов, чтобы они не на словах, а на деле проводили в жизнь политику партии. А действия товарища Митракова, на наш взгляд, являются непонятными. Неслучайно среди трудящихся ходит такая поговорка “о династии Иванов на Колыме”. Они говорят, что были у нас руководители: “Иван Грозный – Иван Федорович Никишов”, “Иван Мудрый – Иван Григорьевич Петренко”, а теперь у нас есть “Непонятный – Иван Лукич Митраков”»⁸.

Используя элементы комического С.И. Чмыхов высказал народное представление о системе действующей власти. В противостоянии с Дальстроем им был использован яркий и понятный народу образ, и фактически это выступление знаменовало собой выход критики за грань дозволенного. Когда на следующий день Чмыхову предоставили слово, он бросил такую фразу: «Я сказал лишь о том, что известно не только на базаре, но и в определенных кругах»⁹. Дальстроевские руководители требовали призвать секретаря горкома к партийной ответственности. Несмотря на то, что в 1953 г. бюро Хабаровского крайкома (которому формально подчинялся Магаданский горком) расценило это выступление в духе развития партийной критики и самокритики, а начальству Дальстроя было указано на неправильное поведение на активе, тем не менее, в следующем 1954 г. уже при новом руководстве Магаданской области секретарь горкома С.И. Чмыхов все-таки лишился своей должности. На наш взгляд, такое резкое выступление против руководства региона являлось исключением, которое стало возможным благодаря общей ситуации на Колыме после смерти Сталина, а также надеждам, связанным с образованием Магаданской области.

В этот период не только высшие партийные руководители, но и многие рядовые работники позволяли критические замечания и юмор в адрес Дальстроя. Смеховую составляющую критики отражают слова

⁸ Козлов 2004. С. 43.

⁹ ГАМО. Протокол Вседальстроевского собрания партийного актива 27-30 октября 1953 г. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2239. Л. 460.

директора краеведческого музея Ухатова на сессии Магаданского городского совета: «В этом году исполняется 15 лет, как Дальстрой начал обещать строить новое здание для музея (смех). Городской исполнительный комитет должен принять решительные меры, чтобы обещанное здание было построено, тем более что в этом году Дальстройпроект, по указанию начальника Дальстроя Митракова изготовил проектно-сметную документацию. Было бы хорошо, если бы в день 20-летия музея 30-го марта 1954 г. приурочить закладку здания музея»¹⁰.

При анализе протоколов партийных конференций особый интерес представляют высказывания руководителей районного уровня, директоров и начальников предприятий и организаций. Районные руководители, «рабочие лошадки» в критике были острее и конкретнее областных руководителей, которые большей частью повторяли выкладки секретарей ЦК партии. Смех могли вызывать и отдельные высказывания: например, когда председатель поселкового совета (женщина), предложила дачу руководителей Дальстроя отдать под пионерский лагерь¹¹, когда критиковали Дальстрой за «плохое состояние дорог»¹². Смеялись, когда слушали откровенные слова участников о советской действительности, как в выступлении одного председателя колхоза: «Смотришь у какого-нибудь хозяйственника, который содержит корову или телку, сено сложено, огорожено, а у нас все разбросано. Даже веревки не имеем. Отсутствуют сенокосилки, коровы стоят буквально в грязи, и там же висит лозунг: “Получим надой молока 600 литров от каждой коровы”. Это просто смешно конечно (смех в зале)»¹³. Или из выступления делегата Чукотки тов. Этлену в 1958 г. на областной партконференции: «Насчет газеты “Советская Чукотка”. Там искажения большие получают. Не знаю, спьяна это что ли, но очень плохо пишут в газете (В зале смех)... “Магаданская правда” – по телефону просят и торопятся скорее написать не проверив факта. ...написали в “Маг. Правде”¹⁴, что колхоз им. Сталина начал трактором возить рыбу, а ведь только разговоры были, трактор на месте еще стоял (в зале смех)»¹⁴.

Последствия управленческих перегибов также становились объектом шуток, такие эпизоды, близкие и понятные сидящим в зале, неизменно вызывали эмоциональную реакцию. Так, на первой партийной конференции вызвало смех замечание, что один из начальников

¹⁰ ГАМО. Протокол № 1 XI сессии Магаданского городского Совета депутатов трудящихся третьего созыва и материалы к нему за 1953 г. Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 40. Л. 101.

¹¹ ГАМО. Стенограмма I областной партийной конференции 10-12 мая 1954 г. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 77.

¹² Там же. Л. 41-42.

¹³ Там же. Л. 137.

¹⁴ ГАМО. Стенограмма III-й Магаданской областной партийной конференции 14-15 февраля 1958 г. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 142.

управлений облисполкома направил на имя заместителя председателя облисполкома телеграмму с просьбой подписать телеграммы в райисполкомы¹⁵. В другом случае, председатель Чаунского райисполкома на собрании областного и городского партийного актива жаловался: «Указание получаем, максимально сократите бытовые услуги, сократите пошив костюмов, платьев, ремонт обуви, а увеличьте выпуск пива, браги и пр. (аплодисменты, смех, оживление). – Из президиума – Кто дал такое указание? – Из облместпрома. Промкомбинат начал у нас осуществлять свою деятельность только с прошлого гола, он только начал действовать, вы не помогли, а в нынешнем году промкомбинат даст прибыль. Дайте возможность нам самим решать шить ли костюмы или варить брагу (аплодисменты)»¹⁶.

Приведенные примеры показывают проявления смеха как над самой системой, так и над отдельными проявлениями советской повседневности и управленческой психологии. В этом смысле, партийные мероприятия являлись местом, где было можно посмеяться над тем, над чем нельзя было смеяться вне партийно-управленческой среды. Таким образом, это был смех управленца, в т.ч. и над самим собой, было важно кто говорит речь с элементами комического и где это происходит, т.е. контекст. Если бы те же самые речи произносились в другое время и в другом месте, это было бы расценено как крамола.

Аплодисменты также позволяют выявить отношение публики. По всей видимости, ремарку «аплодисменты» в 1950-е гг. уже не вставляли в нужные места во время корректировки текста протоколов для отправки в ЦК. Так, на I областной партийной конференции 10-12 мая 1954 г. больше всех «аплодисментов» оказалось не у первого секретаря обкома, не у председателя облисполкома, а у товарища Примакова – начальника рудника имени Матросова, одного из ведущих в Тенькинском районе. Начальнику Дальстроя И.Л. Митракову он заявил: «Почему вы нарушаете партийный принцип? Кому нужны ваши разбухшие аппараты. Вы обязаны ликвидировать управления, в Главке создать отделы. Это будет самой лучшей с Вашей стороны самокритикой (Аплодисменты). Конечно, вы, наверное, в этом деле встретите определенное сопротивление со стороны отдельных начальников управлений. Вы не бойтесь, в этом деле вас поддержит партийная организация (аплодисменты). Поддержит также и областная партийная конференция (аплодисменты)»¹⁷. Первая областная конференция пропитана критикой Дальстроя. Только что, в начале 1954 г. были созданы партийные и советские органы управления, в Магадан приехали новые руководители,

¹⁵ Стенограмма I областной партийной конференции... Л. 65.

¹⁶ ГАМО. Стенограмма собрания областного и городского партийного актива Магаданской области от 23 марта 1956 г. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 82.

¹⁷ Стенограмма I областной партийной конференции... Л. 112.

генеральная линия заключалась в передаче властных полномочий от Дальстроя, и в этой связи демонстративно выставлялась напоказ неспособность Дальстроя справиться с выполнением планов развития территории. В этом русле и проходят критические высказывания, в т.ч. с использованием смеховой практики. Таким образом, и «аплодисменты», и «смех» в зале выражали одинаковое направление политических эмоций – солидарность с партийными установками и генеральной линией, которая была ясна и понятна участникам.

Выделим использование ремарки «смех в зале» как несравненно более активную реакцию слушателей на слова оратора, позволяющую понять реальное отношение к поднятому вопросу и отражающую коллективное восприятие участников конференции. Как верно отмечает А.А. Фокин, это было важнейшей составляющей смеха на уровне общесоюзных мероприятий¹⁸. В качестве примера приведём отрывок из выступления делегата в 1957 г. по поводу положения в Советской армии и личности Г.К. Жукова. Позиция большинства руководителей заключалась в безоговорочной поддержке решений ЦК КПСС и не отклонялась от генеральной линии партии. В русле центральных установок критиковали и Г.К. Жукова. Секретарь Чукотского окружкома А.Н. Грозин на собрании Магаданского областного актива 3 ноября 1957 г. рассказывал, как буквально на днях, еще до Пленума ЦК КПСС на Чукотке проверял воинские части маршал Судеец: «Приехал, несколько дней пробыл. Чувствуется в этом маршале воспитание Жукова. Начальник гарнизона, когда проезжали мимо райкома партии, сказал, здесь райком партии. Судеец сказал: давай дальше (смех в зале)»¹⁹.

В сравнении с предыдущим периодом, после образования Магаданской области объектом критики, разоблачений и юмора становились самые высокие руководители региона и области, включая начальника Дальстроя, секретарей обкомов и председателя облисполкома. Например, председатель колхоза на Чукотке тов. Козлов говорил на областной партийной конференции в адрес председателя облисполкома Павла Яковлевича Афанасьева: «Скажу об обкоме партии и облисполкоме. Здесь некоторые товарищи с “Бородами” в области, но под маркою того, что они новые, тоже “побрились” и чувствуют себя по-новому. Это больше всего относится к тов. Афанасьеву. Он был у нас тогда, когда еще был в крае заместителем. Я два раза с ним говорил, он выступал, все выслушал, записывал на бумаге, а результатов не видим до сих пор. Колхозники меня часто спрашивают: “И где тот дяденька в кожанке, на нем папаха была серая”. Я считаю, что тов. Афанасьев несерьезно под-

¹⁸ Фокин 2013. С.118.

¹⁹ ГАМО. Стенограмма собрания Магаданского областного актива от 3 ноября 1957 г. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 131. Л. 24.

ходит, если не умеете – не нужно браться и обещать, а то вроде получается, что я паровоз поднял, а ведь не поднял (смех, аплодисменты)»²⁰.

На III-й Магаданской областной партийной конференции 14-15 февраля 1958 г. секретарь Иульгинского райкома Свешников критиковал руководство в лице того же П.Я. Афанасьева: «Мы неоднократно просили транспорт... Но нам не дали. Когда же сам товарищ Афанасьев проехал на нашей разбитой машине более ста с лишним километров, он сказал: “Да. Вам трудно приходится». (Смех в зале) Тут же решили выделить району автомашину. – т. Афанасьев. – Нарочно разбитую машину дали. (смех)»²¹. Однако в данном примере ответ Афанасьева помогает разглядеть эмоциональную атмосферу, понять, что критика в данном случае не выходила за определённые понятные участникам рамки, и кроме того характеризует самого Афанасьева как человека с чувством юмора. Данный эпизод также демонстрирует его уверенность. Приведённые наблюдения подтверждаются и самим фоном событий: Дальстрой к этому моменту уже был реорганизован, период «двоевластия» подошёл к концу, а новым первым секретарем Магаданского обкома в начале 1958 г., после снятия с должности Т.И. Абабкова, был утвержден П.Я. Афанасьев.

Председатель облисполкома в 1953–1958 гг., первый секретарь обкома в 1958–1967 гг. Павел Яковлевич Афанасьев часто использовал юмор в своих выступлениях, хорошо чувствовал аудиторию, любил обращать на себя внимание. Приведём характерные примеры из его выступлений. На собрании партийного актива Магаданской области 18 февраля 1955 г.: «Тов. Хрущев говорил, что нам нужно брать хорошее из иностранной техники, в чем не следует пренебрегать и не бояться, как бы не обвинили в преклонении перед иностранщиной (смех в зале)»²². «Необходимо покончить строить свою работу только на резолюциях и обращениях. Совещание провели, обращение приняли, значит дело пойдет, только отделяемся поправками на совещании, где усилить, где углубить (смех в зале)»²³.

Как видно, эти стандартные приемы позволяли оживить речь и саму атмосферу партийных мероприятий. Следует также отметить, что использование Афанасьевым в своих выступлениях юмора сыграло важную роль в его противостоянии с первым секретарём обкома в 1953–1958 гг. Тихоном Ивановичем Абабковым. Контраст был разителен: Абабков выступал сухо, всегда читал текст выступления, держа в руках печатный вариант, Афанасьев выступал ярко и «без бумажки».

²⁰ Стенограмма I областной партийной конференции... Л. 136.

²¹ Стенограмма III-й Магаданской областной партийной конференции... Л. 45.

²² ГАМО. Стенограмма партийного актива Магаданской области от 18 февраля 1955 г. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 62. Л. 61.

²³ Там же Л. 64.

Ещё один элемент – пословицы и поговорки – он также широко использовал. Так, на II-ом пленуме горкома 4 апреля 1956 г. в ходе выступления одного из делегатов Афанасьев вставляет поговорку: «Не зевай Фомка на то и ярмарка», чем вызывает смех в зале²⁴. Использование пословиц и поговорок было характерной особенностью периода Н.С. Хрущева. В этом смысле Афанасьев копировал многие элементы, используемые руководителем государства, а также часто прибегал к грубым, просторечным выражениям. Это показывает попытку приблизиться в своих выступлениях к народной смеховой культуре, т.е. показать близость к народу и понятность действующей власти.

Интересно, что А.Я. Гуревич относительно средневековой культуры писал о близкой связи смеха и страха: по его мнению, смех в средневековой системе сознания является необходимым коррелятом страха, который должен смягчить его, сделать переносимым²⁵. Думается, это замечание действует и в отношении народной смеховой культуры в СССР, неотъемлемым элементом которой являлся страх. Если говорить об изучении опыта государственного управления, то страх, несомненно, являлся постоянным спутником партийных и советских руководящих кадров. Как известно, после смерти Сталина начался процесс кардинальных изменений, который после XX съезда принял необратимый характер, однако, на наш взгляд, страх быть физически уничтоженным, оказаться в тюремном заключении сопровождал государственных управленцев вплоть до смещения Н.С. Хрущева в 1964 г.

Итак, анализ использования смеховой практики на партийных конференциях и активах Дальстроя и Магаданской области в 1940-1950 гг., показал, что смеховая практика выступала обязательным элементом публичной программы мероприятий на региональном уровне, коллективный смех использовался для корректировки эмоционального состояния слушателей в нужном направлении. Региональные руководители копировали модели смеха, применяемые на общесоюзном уровне, стараясь вызвать комическую реакцию слушателей. На региональном уровне воссоздаются модели поведения: в 1940-е гг. модель личности воплотилась в образе начальника Дальстроя Ивана Никишова – «Ивана Грозного», в 1950-х гг. манеру поведения Н.С. Хрущева успешно копировал председатель облисполкома в 1953–1958 гг. Павел Афанасьев (первый секретарь обкома в 1958–1967 гг.). Таким образом, смех занимал важное место в региональной политической культуре в 1940–1950-е гг. На наш взгляд, это было продолжением традиций, сформировавшихся еще в революционный период. Можно констатировать, что отдельные трансформации наблюдаются в 1950-е гг. Для это-

²⁴ ГАМО. Протокол и материалы II-го пленума горкома КПСС от 4 апреля 1956 г. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 389. Л. 18.

²⁵ Гуревич 1981. С. 30-31.

го периода было характерно более широкое использование элементов «народного» юмора, что, как нам кажется, было связано с желанием руководства обеспечить широкую поддержку населения, опереться в продвижении преобразований на народные массы.

Думается, делегаты партийных конференций и активы смеялись искренне, но осознанно. Это был смех в рамках системы, они не могли выйти за определенные рамки. Однако важное исключение составляет период «двоевластия» на Северо-Востоке России в 1953–1957 гг., когда начались события, связанные с образованием Магаданской области и был запущен процесс демонтажа дальстроевской системы управления краем. В этот период фиксируется использование критики и смеховых практик, которые нельзя отнести к условно принятым в системе государственного управления. Ярким примером такого выхода за рамки системы служит речь секретаря горкома И.С. Чмыхова (1953 г.) о «династии трёх Иванов» на Колыме. Это представляется важным для понимания особенностей истории государственного управления, учитывая что в использовании смеховой практики можно выделить несколько целей: это консолидация и сплочение аудитории вокруг генеральной линии; критика и разоблачение нежелательной линии и оппонентов; идентификация и демонстрация близости к народу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гуревич А.Я. О новых проблемах изучения средневековой культуры // Культура и искусство западноевропейского средневековья: («Випперовские чтения-80»). М., 1981. С. 8-25.
- Козлов А.Г. У истоков образования области // III Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 28-45
- Невежин В.А. Как шутили большевики: смех и комическое на сталинских застольях 1930-х – 1940-х гг. // Инструментализация смеха в российской истории XX века: Сб. статей // под ред. И.В. Нарского, О.С. Нагорной, О.Ю. Никоновой, Ю.Ю. Хмелевской, Г.Т. Риттершпорна. Челябинск: Каменный пояс, 2013. С. 72-91.
- Фокин А.А. «Смех в зале»: комическое на партийных съездах (1950–1960-е гг.) // Инструментализация смеха в российской истории XX века... С.110-118.
- Abrahamian L. Lenin as a Trickster // Anthropology & Archeology of Eurasia. 1999. V. 38. № 2. P. 7-26.
- Draitser E. Making War, Not Love: Gender and Sexuality in Russian Humor. Palgrave Macmillan, 1999. 320 p.
- Reflective Laughter: Aspects of Humour in Russian Culture / Ed. L. Milne. L., 2004. 222 p.
- Oushakine S. Laughter under Socialism: Exposing the Ocular in Soviet Jocularly // Slavic Review. 2011. Vol. 70. No. 2. P. 247–255.

REFERENCES

- Gurevich A.Ya. O novykh problemakh izucheniya srednevekovoi kul'tury // Kul'tura i iskusstvo zapadnoevropeiskogo srednevekov'ya: («Vipperovskie chteniya-80»). M., 1981. S. 8-25.
- Kozlov A.G. U istokov obrazovaniya oblasti // III Dikovskie chteniya. Magadan: SVK-NII DVO RAN, 2004. S. 28-45
- Nevezhin B.A. Kak shutili bol'sheviki: smekh i komicheskoe na stalinskikh zastol'yakh 1930-kh – 1940-kh gg. // Instrumentalizatsiya smekha v rossiiskoi istorii KhKh veka: Sb. statei

- // pod red. I.V. Narskogo, O.S. Nagornoi, O.Yu. Nikonovoi, Yu.Yu. Khmelevskoi, G.T. Rittershporna. Chelyabinsk: Kamennyi poyas, 2013. S. 72-91.
- Fokin A.A. «Smekh v zale»: komicheskoe na partiinykh s"ezdakh (1950–1960-e gg.) // Instrumentalizatsiya smekha v rossiiskoi istorii KhKh veka... S.110-118.
- Abrahamian L. Lenin as a Trickster // Anthropology & Archeology of Eurasia. 1999. V. 38. № 2. P. 7-26.
- Draitser E. Making War, Not Love: Gender and Sexuality in Russian Humor. Palgrave Macmillan, 1999. 320 p.
- Reflective Laughter: Aspects of Humour in Russian Culture / Ed. L. Milne. L., 2004. 222 p.
- Oushakine S. Laughter under Socialism: Exposing the Ocular in Soviet Jocularly // Slavic Review. 2011. Vol. 70. No. 2. P. 247–255.

Гребенюк Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН; grebenyuk.pavel@gmail.com

Laughter practice in public administration on the North-East of USSR (1940-1950s)

On the basis of archival documents the author analyzes the function of laughter in the context of public administration experience in the region of North-East of USSR in 1940-1950s. the article shows that, according to reports and transcripts of party conferences of Dalstroi and Magadan region, laugh practices occupied an important place in the regional political culture. The author shows how the regional leaders reproduced laugh models used by leaders of party and government, notes greater use of elements of “popular” humor, which was typical for post-Stalin time. The author concludes that the use of humor in the context of the practice of public administration was directed at consolidating and uniting audiences around the general line, to criticism and the exposure of unwanted lines and opponents, as well as to demonstrate the proximity of power to the people.

Keywords: laugh; comic; Dalstroy; public administration; Magadan Region; the culture of laughter; humor; North-East of USSR

Pavel Grebenyuk, PhD in History, research fellow, N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute (Magadan); grebenyuk.pavel@gmail.com